

УДК 347

UDC 347

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК ПОТРЕБИТЕЛЬ ПО ДОГОВОРУ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

AN INCORPORATED PERSON AS A CONSUMER IN A CONTRACT OF RETAIL SALES

Руденко Евгения Юрьевна
к.ю.н.
SPIN-код=3898-8331

Rudenko Evgenia Yurevna
Cand.Leg.Sci
SPIN-code=3898-8331

Григорян Вартануш Суреновна
студентка 4 курса
*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

Grigorian Vartanush Surenovna
student of the 4th course
*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

В российском гражданском законодательстве потребителем признается гражданин, который заключает договор розничной купли-продажи в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Таким образом, юридическое лицо не имеет права заключать договор розничной купли-продажи. Следовательно, на юридических лиц ни при каких обстоятельствах не распространяется законодательство о защите прав потребителей, которое предоставляет последним широкие возможности для упрощенного порядка оспаривания действий или бездействия продавца и защиты своих прав. Вместе с тем, юридическое лицо, также как и гражданин, может приобретать товары, работы и услуги не для предпринимательских целей. В частности, это происходит тогда, когда юридические лица закупают товары для материального обеспечения своей профессиональной деятельности, а не непосредственно для ее осуществления. Авторы полагают, что исключая юридических лиц из круга потребителей законодатель тем самым необоснованно ущемляет права юридических лиц. В статье авторы обосновывают возможность и необходимость признания юридического лица потребителем по договору розничной купли-продажи, что позволит распространить на юридических лиц - покупателей действие норм законодательства о защите прав потребителей

In Russian civil legislation the consumer is a citizen who concludes the contract of retail sales for purposes not related to business activities. Incorporated person has no right to conclude a contract of retail sales. Therefore the law on consumer protection is not used for legal entities. The law on consumer protection gives to consumers an opportunity for simplified procedure to challenge acts or omissions of the sellers and protection of their rights. But at the same time the incorporated person may acquire the goods, works and services not for business purposes. In particular, this occurs when incorporated person buys goods for its professional aims, not just for its implementation. The authors think that legislator unreasonably violates the rights of legal entities, because they can not be consumers. The authors justify the possibility and the necessity of recognizing the incorporated person as a consumer in the contract of retail sale, and that will allow spreading the legal norms of consumer protection on them

Ключевые слова: ДОГОВОР РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ, ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО, ПОТРЕБИТЕЛЬ

Keywords: CONTRACT OF RETAIL SALES, INCORPORATED PERSON, CONSUMER

В современном обществе потребитель является одним из основных участников гражданского оборота. Потребитель - это тот, кто в конечном итоге приобретает и потребляет созданные материальные блага. Без потребителя не обходится ни одна сделка даже в том случае, если потребитель непосредственно в этой сделке не участвует. Очевидно, что в

конечном итоге появится фигура потребителя, в интересах которого и заключаются абсолютно все гражданско-правовые сделки. Как отмечается в научной литературе, в настоящее время возрос интерес к потребителю, к его проблемам и к вопросам защиты и охраны его прав [1]. В связи с этим, требуется новое научное осмысление понятия «потребитель» и определение круга субъектов, которые могут выступать в качестве потребителей.

В зарубежной правоприменительной практике и доктрине встречается различное понимание термина «потребитель», что обусловлено экономическими и правовыми подходами к его содержанию. Например, в одном из справочных словарей с экономической точки зрения под потребителем понимается «физическое лицо (отдельный человек), которое покупает товары и услуги для личного использования, но не для производственной (предпринимательской) деятельности. Подразумевается, что потребитель – конечное лицо, к которому во владение переходит собственность, приобретенная в розничной купле-продаже» [2]. В свою очередь, толковый словарь юридических терминов под редакцией Брайена Гарнера подразумевает под потребителем лицо, которое покупает товары или услуги для личного, семейного или бытового использования без намерения перепродажи [3].

С рассмотренных позиций интересно понимание термина «потребитель» в праве Европейского союза (далее по тексту - «ЕС»). Потребитель понимается как физическое лицо, которое при осуществлении сделок выступает в качестве, не имеющем отношение к его предпринимательской или профессиональной деятельности. По вопросу определения понятия «потребитель» стоит особо отметить мнение профессора И. Хондиуса: «Потребитель, которого принимает во внимание законодатель, – это не обязательно человек из клехемского автобуса [4], но достаточно бессильный человек, неспособный прочитать контракт, нуждающийся в информации по каждому затронутому в нем поводу.

Однако это не потребитель в значении европейских директив и это точно не потребитель из судебной практики Суда ЕС. Их потребитель – это хорошо проинформированный гражданин, желающий получить как можно больше выгоды от использования благ общего рынка» [5].

По нашему мнению, важную роль в становлении термина «потребитель» в ЕС сыграл Суд ЕС. Неоценимый вклад в понимание данного термина внесло рассмотрение дела Johann Gruber против Bau Wa AG. Согласно обстоятельствам дела, фермер Дж. Грюбер жил в Австрии неподалеку от немецкой границы на ферме со своей семьей. Компания Bau Wa AG (Германия) рассылала по близлежащим территориям материалы, рекламирующие строительные материалы, продаваемые компанией. Грюбер обратился к представителю Bau Wa AG для закупки строительных материалов для крыши своего фермерского дома. После того как он получил материалы, Грюбер посчитал материалы не соответствующими заявленным характеристикам ввиду того, что у частей крыши были цветовые несоответствия, и подал в суд. Потребитель может подавать заявления против второй стороны контракта как в суд государства происхождения ответчика, так и в суд страны происхождения самого потребителя [6].

Однако Грюбер не учел тот факт, что потребителем в значении Регламента 1215/2012 является лицо, вступающее в сделку без намерения удовлетворить свои предпринимательские либо профессиональные интересы. Спор, переданный на разрешение Суда ЕС, заключался в том, каким образом определить, является ли лицо, вступающее в сделку, потребителем, если кроме бытовых интересов оно решает с помощью сделки и свои бизнес-ориентированные задачи. Суд ЕС разъясняет, что для классификации сделки в качестве потребительской профессиональные интересы одной из сторон должны либо вообще не присутствовать, либо быть незначительными. Бремя доказывания отсутствия профессиональных

интересов в такого рода спорах Судом справедливо возлагается на самого потребителя, а решение относительно классификации сделки остается на усмотрение национальных судов в соответствии с представленными доказательствами.

Считаем, что следует принять во внимание и согласиться с мнением профессора Хондиуса, который считает, что Суд ЕС в этом деле дал четкое определение сделки с потребительским элементом как «сделки, заключаемой физическим лицом, действующим за пределами его или ее бизнес- и профессиональных интересов, с одной стороны, и лицом, действующим в соответствии со своими бизнес- и профессиональными интересами, с другой стороны». Представляется, что значимость приведенного выше определения заключается в том, что оно может быть использовано для надлежащего понимания термина потребитель и в российской правовой доктрине.

Таким образом, терминология, применяемая за рубежом, отличается от российской. Это связано с пониманием природы потребителя. В зарубежном праве потребитель обозначается как «человек», «физическое лицо». В российском законодательстве используется обобщающий термин «гражданин». Поскольку, по мнению ряда специалистов, юридические лица занимают в хозяйственном обороте такое же положение, что и граждане, в российской правовой доктрине часто поднимается вопрос о необходимости признания потребителями юридических лиц.

Как следует из преамбулы Закона «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (далее по тексту – «Закон о защите прав потребителей») [7], потребителем должен быть только гражданин.

Вместе с тем, фактическими потребителями товаров, работ и услуг, являются не только граждане, т.е. физические лица. Помимо них, потребителями выступают и юридические лица, которых законодатель иногда прямо называет потребителями, например, в ст. 426 и 539 ГК РФ.

Однако, эти случаи не подпадают под действие Закона о защите прав потребителей, поскольку в преамбуле данного Закона в качестве потребителей указаны только граждане.

Поэтому не удивительно, что такой подход законодателя к пониманию потребителя в рамках Закона о защите прав потребителей часто критикуется в правовой доктрине [8] и в некоторых случаях становится предметом судебной оценки [9].

Сторонники признания юридических лиц потребителями приводят следующие аргументы: потребитель всегда является более слабой стороной отношений, однако юридическое лицо также может быть слабой стороной; в некоторых случаях в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору может пострадать коллектив граждан, который может составлять юридическое лицо, поэтому юридическое лицо должно наделяться статусом коллективного потребителя; по смыслу Закона о защите прав потребителей потребитель осуществляет конечное потребление, однако юридическое лицо также может быть конечным потребителем. Нельзя не согласиться с мнением тех авторов, которые пишут, что на деятельность юридического лица, также как и на деятельность физического лица, могут влиять одинаковые факторы [10]. Например, Л.В. Санникова указывает на то, что «необходимость в усиленной защите потребительских прав обусловлена, прежде всего, отсутствием у потребителей специальных знаний о предмете заключаемого договора, условий его использования и т.д. Если юридическое лицо или индивидуальный предприниматель приобретают товары, работы, услуги не для предпринимательской деятельности, то есть основания полагать отсутствие и у них такого рода знаний и умений» [11].

С другой стороны, нельзя не отметить тот факт, что несоответствие сил сторон влияет только на деятельность небольших (с точки зрения численности сотрудников, охвата рынка и капитала) компаний. Крупные

организации, имеющие большой штат сотрудников, заказчиков, денежный и товарный оборот в так называемых потребительских отношениях часто становятся сильной стороной. В качестве примера можно привести ОАО «Газпром», который выбирает себе поставщика канцтоваров. Кроме того, нельзя не отметить несопоставимость возможностей, которыми располагают подобные крупные компании, небольшие организации и физические лица для защиты своих прав и интересов.

Действительно, законодатель стоит на страже интересов и защиты прав потребителя - физического лица в связи с тем, что юридические лица, в отличие от физических, имеют организационные и финансовые возможности для надлежащей и своевременной защиты своих прав и интересов. Однако не секрет, что в России активно развивается малый бизнес. В связи с этим часто юридические лица не имеют штатных юристов, а также финансовых средств для оплаты постоянного юридического сопровождения сторонними специалистами. Кроме того, в условиях существующего кризиса в экономике, наблюдается сокращение затрат на непрофильные расходы, в т.ч. на юридическое сопровождение (как штатное, так и стороннее). Все это позволяет говорить о том, что правовое положение юридических лиц как потребителей может быть сходным с правовым положением физических лиц – потребителей.

Принимая во внимание разнообразие положений юридических лиц на рынке, для применения к ним мер потребительской защиты должны быть выработаны критерии, которые бы указывали на «слабое положение» организаций на рынке. И отечественные, и зарубежные юристы предлагают разнообразные критерии, например, определенный размер уставного капитала, штат сотрудников и проч. Безусловно, применение этих критериев позволит установить наиболее слабые юридические лица. Однако, нельзя наверняка точно определить ту грань, за которой

заканчивается «слабость» и начинается «сила» хозяйствующего субъекта. Здесь мы сталкиваемся с неразрешимой проблемой.

Тем не менее, правая доктрина выделила специальную группу юридических лиц, условно названных «розничные клиенты», которым предоставлены средства повышенной защиты. Речь идет о так называемых коллективных потребителях – некоммерческих объединениях граждан: товариществах собственников жилья, жилищно-строительных, жилищных, гаражных, дачных, садовых и иных потребительских кооперативах [12]. Указанная группа юридических лиц выделена в связи с тем, что такие некоммерческие организации объединяют потребителей, действуют в их интересах и, следовательно, сами должны получить потребительский статус, чтобы упростить процесс защиты прав коллектива граждан.

Безусловно, в предложении есть рациональное зерно, однако не стоит забывать о том, что членами данных некоммерческих организаций могут быть не только физические, но и юридические лица, которые, согласно действующему законодательству, не являются потребителями.

Некоторые авторы придерживаются иного мнения относительно идеи о коллективных субъектах – потребителях. Так, в целях защиты прав коллектива работников Э.Г. Корнилов предлагает наделить юридических лиц статусом потребителей в случаях, когда они совершают сделки для удовлетворения нужд своих сотрудников. По мнению автора, «отдельные физические лица вкупе образуют одно юридическое». Следовательно, ущемление прав юридического лица предполагает ущемление прав соответствующих физических лиц [13].

Таким образом, здесь мы сталкиваемся с ведущейся уже более ста лет дискуссией о правовой природе юридических лиц: являются ли они реальными субъектами права или это просто юридическая фикция, удобная для юридического оформления отношений. В данном случае мы имеем дело, если можно так выразиться, с потребительским аспектом этой

дискуссии. Поэтому рассмотрим аргументы этой дискуссии с точки зрения защиты прав потребителей.

По логике Э.Г. Корнилова, юридическое лицо существует благодаря своим работникам и состоит из них. Такой подход к пониманию сущности юридического лица известен довольно давно и был сформулирован в классической теории Р. Иеринга в XIX в. С точки зрения Иеринга, истинными субъектами права являются не юридические лица, а физические лица, из которых оно состоит, поэтому неверно говорить о юридических лицах как о каких-то особых субъектах права [14]. Это те лица, которые пользуются выгодами от деятельности юридических лиц и их имуществом, так называемые дестинаторы. Юридическому лицу как бы приписываются права во внешних отношениях с третьими лицами, но внутренние (фактические) права принадлежат его дестинаторам [15]. Получается, что юридическое лицо нужно лишь для выражения прав коллектива дестинаторов в отношениях с третьими лицами. Оно создано «по соображениям техники права... и только закрывает настоящих субъектов права» [16].

Дестинаторами, по Иерингу, являются, например, студенты в университете или больные в больнице. Так же и у Э.Г. Корнилова: реальные права, которые необходимо защищать, имеют работники, а внешним их выражением должно являться юридическое лицо, в котором они работают.

Теория Иеринга была убедительно раскритикована многими другими цивилистами XIX в., из российских можно назвать, например, Г.Ф. Шершеневича [17], Д.И. Мейера [18]. В частности, они отмечали, что исчезновение всех больных или студентов не приведет к ликвидации больницы или университета, так же как и создание этих лиц напрямую не связано с наймом сотрудников. К этим доводам следует также добавить, что в настоящее время вполне могут существовать юридические лица, вообще не имеющие в своем штате сотрудников.

Обратим внимание и на те меры защиты, которыми необходимо воспользоваться пострадавшим от приобретения некачественного товара. С нашей точки зрения, ГК РФ содержит достаточно правовых средств для решения этой проблемы. В то же время необходимо компенсировать моральный вред, причиненный работникам, а также вред их жизни, здоровью или имуществу. Работники используют товар, т.е. подпадают под категорию потребителей, и каждый из них может самостоятельно пользоваться средствами потребительской защиты в полном объеме (ст. 14, 15 Закона о защите прав потребителей). Проблема лишь в том, что моральный вред членам коллектива, очевидно, был причинен в разном объеме, а кто-то, возможно, вовсе не пользовался товаром. Поэтому компенсацию должен получать не коллектив, а каждый конкретный работник, который посчитает целесообразным заявить о причиненном ему вреде и сможет обосновать размер заявленных требований.

Данную особенность учитывает и Закон о защите прав потребителей. Согласно ст. 46, регулирующей вопросы защиты прав неопределенного круга потребителей, государственные и муниципальные органы, а также общественные объединения могут подавать иски о признании действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) противоправными в отношении неопределенного круга потребителей и о прекращении этих действий. Кроме того, в рамках современного процессуального законодательства защита прав коллектива граждан юридическим лицом весьма затруднительна.

Так, в одном из арбитражных дел товарищество собственников жилья «Император» обратилось с иском в защиту прав жильцов дома – потребителей. Суд расценил предъявление иска как обращение в арбитражный суд в защиту публичных интересов. Суд отказал товариществу собственников жилья в удовлетворении его интересов, т.к.

отстаивание таких интересов, по мнению суда, является прерогативой государственных органов, указанных в АПК РФ [19]. Таким образом, с процессуальной точки зрения товариществу не удалось обосновать причину, по которой самостоятельный субъект права (товарищество) обращается в суд с целью защиты группы других самостоятельных лиц (членов товарищества). Безусловно, после вступления в силу в 2009 г. гл. 28.2 АПК РФ, допускающей подачу исков в защиту группы лиц, практика по данному вопросу изменилась. Однако, институт коллективных потребителей до сих пор не создан в российском праве. В целом, признание в качестве потребителя исключительно физического лица основано на верной идее о признании потребителями только индивидуальных субъектов.

Как указано в преамбуле Закона о защите прав потребителей потребителем признается гражданин, который имеет намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары, работы, услуги исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, говоря о возможности признания юридического лица потребителем, следует также определиться с вопросом о том, может ли юридическое лицо заказывать, приобретать и использовать товары для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Полагаем, что может. Об этом, в частности, указывается в п. 5 Постановления ВАС РФ от 22.10.1997 г. №18 [20]. Безусловно, в качестве контрагумента можно привести следующий: если, например, торговая организация покупает ведро для мытья пола в офисах, то в конечном итоге, это покупка связана с осуществлением предпринимательской деятельности, т.к. менеджеры, заказывающие товары, которые впоследствии будут продаваться торговой организацией, будут делать это успешнее, работая в чистоте (что в целом приятно и не дает возможности отвлекаться на уборку)

и не болея (не будет пыли). Позволим себе не согласиться с этим контраргументом, поскольку, на наш взгляд, следует принимать во внимание только ближайшие непосредственные причины приобретения товара, а ведро приобретается именно для мытья пола, а не для обеспечения предпринимательской деятельности торговой организации.

Таким образом, правовое понятие «потребитель» является лишь формой одноименного экономического понятия. Соответственно, юридическое лицо в строго терминологическом и понятийном плане можно и нужно признавать потребителем, при наличии условий, о которых мы говорили выше. Это полностью согласуется тенденциями развития современной системы гражданского законодательства [21]. Более того, полагаем необходимым устранить имеющийся пробел [22] и внести соответствующие изменения в Закон о защите прав потребителей и в ГК РФ, а до этого момента предлагаем толковать понятие «потребитель» расширительно и включить в него юридических лиц. Полагаем уместным законодательно закрепить презумпцию того, что юридическое лица является потребителем, если оно это прямо заявит и фактически будет подтверждено, что юридическое лицо не имеет профессиональной заинтересованности в получении или использовании товаров.

Это тем более обосновано, если обратить внимание на практику ЕС, которая на сегодняшний день соответствует общемировому определению потребителя, в соответствии с которым к потребителям могут относиться не только физические лица. Например, в законодательствах Великобритании и Мальты, основополагающим признаком является отсутствие профессионального либо бизнес-ориентированного интереса в предмете сделки. В английском праве используется более широкая формулировка – «действующий в качестве потребителя» (англ. «dealing as a consumer»). Такая формулировка дает возможность квалифицировать в качестве

потребителя не только физических лиц, но и юридических лиц в том случае, если предмет сделки обычно используется для частного потребления.

Литература:

1. См. напр.: Тужилова-Орданская Е.М. К вопросу о защите прав потребителей // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2012. – № 12. – С. 88-91.
2. Сухаев А.Н. *Большой юридический словарь.* – М., 2012. – С. 234.
3. Брайан Гарнер. *Юридический словарь Блэка (седьмое издание).* – М., 1998. – С. 567.
4. Человек из клехемского автобуса (англ. the man in the Clapham Omnibus) – термин, который применяется английскими судами для обозначения гипотетически разумного человека в тех случаях, когда необходимо определить, действовало ли лицо в соответствии с принципом разумности, например в делах о халатности. Таким образом, человек из клехемского автобуса – это не конкретный человек, а собирательный образ достаточно образованной массы людей, на основании этого образа и определяется должная степень осмотрительности ответчика в ситуациях возможной халатности.
5. Ewoud Hondius. *The Notion of Consumer: European Union versus Member States* // *Sydney Law Review* [28:89 2006].
6. В настоящее время ст. 17-19 Регламента Европейского Парламента и Совета о юрисдикции, взаимном признании и вступлении в силу решений по гражданским и коммерческим спорам 1215/2002 // *Regulation (EU) № 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters.* OJ L 351, 20.12.2012, p. 1-32.
7. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 в ред. от 05.05.2014 г. № 112-ФЗ // *СЗ РФ.* – 1996. – № 3. – Ст. 140.
8. См. напр.: Чурочкина О.С. Эволюция развития института защиты прав потребителей в России (исторический и нормативно-правовой аспекты) // *Гражданское общество в России и за рубежом.* – 2013. – № 4. – С. 22-26.
9. См. напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2014 по делу № 33-18312 // СПС Консультант плюс.
10. Goldring J., Maher L.W., McKeough J., Pearson G. *Consumer Protection Law.* – Sydney, 1998. – P. 4.
11. Санникова Л.В. *Услуги в гражданском праве России.* – М., 2006. – С. 83.
12. См. напр.: Белых В.С. *Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России.* – М., 2009. – С. 349.
13. Корнилов Э.Г. *Защита прав потребителей при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции: Дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 1999. – С. 90.
14. Трубецкой Е.Н. *Энциклопедия права.* – СПб., 1998. – С. 135.
15. Мейер Д.И. *Русское гражданское право.* – М., 2003. – С. 139.
16. Гамбаров Ю.С. *Гражданское право. Общая часть.* – М., 2003. – С. 463.
17. Шершеневич Г.Ф. *Курс гражданского права.* – Тула, 2001. – С. 117.
18. Мейер Д.И. Там же. – С. 140.
19. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 18 апреля 2007 г. по делу № А40-75610/06-22-581 // СПС Консультант плюс.
20. О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 г. № 18 // *Вестник ВАС РФ.* – 1998. – № 3.

21. Диденко А.А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // *Власть Закона*. – 2014. – № 1 (17). – С. 95.
22. О правовой природе пробела см.: Тычинин С.В., Романенко Д.И. Правовая природа пробела в гражданском праве // *Научные ведомости*. Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. – № 23 (166). – Выпуск 26.

References:

1. Sm. napr.: Tuzhilova-Ordanskaja E.M. K voprosu o zashhite prav potrebitelej // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. – 2012. – № 12. – S. 88-91.
2. Suhaev A.N. *Bol'shoj juridicheskij slovar'*. – M., 2012. – S. 234.
3. Brajan Garner. *Juridicheskij slovar' Bljeka (sed'moe izdanie)*. – M., 1998. – S. 567.
4. Chelovek iz klehemsogo avtobusa (angl. the man in the Clapham Omnibus) – termin, kotoryj primenjaetsja anglijskimi sudami dlja oboznachenija gipoteticheski razumnogo cheloveka v teh sluchajah, kogda neobhodimo opredelit', dejstvovalo li lico v sootvetstvii s principom razumnosti, naprimer v delah o halatnosti. Takim obrazom, chelovek iz klehemsogo avtobusa – jeto ne konkretnyj chelovek, a sobiratel'nyj obraz dostatochno obrazovanoj massy ljudej, na osnovanii jetogo obraza i opredeljaetsja dolzhnaja stepen' osmotritel'nosti otvetchika v situacijah vozmozhnoj halatnosti.
5. Ewoud Hondius. The Notion of Consumer: European Union versus Member States // *Sydney Law Review* [28:89 2006].
6. V nastojashhee vremja st. 17-19 Reglamenta Evropejskogo Parlamenta i Soveta o jurisdikcii, vzaimnom priznanii i vstuplenii v silu reshenij po grazhdanskim i kommercheskim sporam 1215/2002 // *Regulation (EU) № 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters*. OJ L 351, 20.12.2012, p. 1-32.
7. O zashhite prav potrebitelej: *Zakon RF ot 07.02.1992 g. № 2300-1 v red. ot 05.05.2014 g. № 112-FZ // SZ RF*. – 1996. – № 3. – St. 140.
8. Sm. napr.: Churochkina O.S. Jevoljucija razvitija instituta zashhity prav potrebitelej v Rossii (istoricheskij i normativno-pravovoj aspekty) // *Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii i za rubezhom*. – 2013. – № 4. – S. 22-26.
9. Sm. napr.: Apelljacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 04.09.2014 po delu № 33-18312 // *SPS Konsul'tant pljus*.
10. Goldring J., Maher L.W., McKeough J., Pearson G. *Consumer Protection Law*. – Sydney, 1998. – P. 4.
11. Sannikova L.V. *Uslugi v grazhdanskom prave Rossii*. – M., 2006. – S. 83.
12. Sm. napr.: Belyh V.S. *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Rossii*. – M., 2009. – S. 349.
13. Kornilov Je.G. *Zashhita prav potrebitelej pri rassmotrenii grazhdanskih del v sudah obshhej jurisdikcii: Dis. ... kand. jurid. nauk*. – M., 1999. – S. 90.
14. Trubeckoj E.N. *Jenciklopedija prava*. – SPb., 1998. – S. 135.
15. Mejer D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo*. – M., 2003. – S. 139.
16. Gambarov Ju.S. *Grazhdanskoe pravo. Obshhaja chast'*. – M., 2003. – S. 463.
17. Shershenevich G.F. *Kurs grazhdanskogo prava*. – Tula, 2001. – S. 117.
18. Mejer D.I. *Tam zhe*. – S. 140.
19. *Opredelenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 18 aprelja 2007 g. po delu № A40-75610/06-22-581 // SPS Konsul'tant pljus*.
20. O nekotoryh voprosah, svjazannyh s primeneniem Polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o dogovore postavki: *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 22.10.1997 g. № 18 // Vestnik VAS RF*. – 1998. – № 3.

21. Didenko A.A. Ponjatie grazhdanskogo zakonodatel'stva s pozicii sistemnogo metoda issledovanija // Vlast' Zakona. – 2014. – № 1 (17). – S. 95.
22. O pravovoj prirode probela sm.: Tychinin S.V., Romanenko D.I. Pravovaja priroda probela v grazhdanskom prave // Nauchnye vedomosti. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo. – 2013. – № 23 (166). – Vypusk 26.